

УДК 94

DOI 10.46698/y1517-6986-0640-0

С.А. Денисов

Сергей Александрович Денисов

Институт археологии Российской академии наук, младший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Россия, Москва, e-mail: densera@yandex.ru

Погезанские ленники в государстве Тевтонского ордена в 1261–1370 гг.

Аннотация. Статья посвящена инкорпорированию жителей Погезании, одной из западных прусских земель, в орденскую систему ленного землевладения в 1261–1370 гг. Основную часть ленников (173 из 176 персон) составили лица, обязанные нести военную службу и платить налог (группа 1) или освобожденные от податей (группа 2). Рост их численности был связан с потребностями Ордена в военной силе и доходах от земельной собственности для борьбы с Великим Литовским княжеством за политическое лидерство в Юго-Восточной Прибалтике.

Ключевые слова: Погезания, Тевтонский орден, Великое Литовское княжество, пруссы, ленное землевладение.

Sergei A. Denisov

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Junior Researcher, PhD., e-mail: densera@yandex.ru

Pogezanian lieges in the State of Teutonic Order in 1261–1370

Abstract. The article deals with the incorporation of inhabitants of Pogezania one of the western Prussian lands, into the Order's system of fief land ownership in 1261–1370. The main part of lieges (173 from 176 persons) consisted of individuals, who were obliged to keep military service and to pay taxes (group 1) or free from any payment (group 2). The growth of their number was caused by needs of Order in military force and incomes from the land estates for the struggle with Grand Duchy of Lithuania for the leadership in South-East of Baltic region.

Keywords: Pogezania; Teutonic order; Grand Duchy of Lithuania; Prussians; lieges' landholding.

В истории Юго-Восточной Прибалтики XIII столетие стало временем кардинальных социальных, экономических и политических трансформаций, происходивших в среде местного населения и обусловленных экспансией в этот регион Тевтонского ордена. В наибольшей степени данные перемены затронули прусские племена, относившиеся к балтской этнической общности и населявшие земли между реками Висла и Неман. После длительной борьбы с братьями Ордена в 1242–1283 гг. они мигрировали в Великое Литовское княжество и Польское королевство или были включены в социальную систему нового государства. Второе подразумевало приобретение пруссами статусов ленников, или локаторов (в том случае, если они выступали на стороне Ордена), или формирование из их среды зависимого крестьянства (если они противостояли братьям). Одним из основных результатов этой политики стало широкое распространение на прусских землях местного условного землевладения, представители которого обеспечивали доходы Ордена от земельного фонда и принимали активное участие в войнах с его политическими противниками.

К началу орденской экспансии Пруссия делилась на 9 племенных земель: Помезанию, Погезанию, Самбию, Галиндию, Вармию, Наттангию, Бартию, Надровию и Сассовию. В социальном, политическом и культурном отношении к их жителям было близко население Судовии и Скаловии, пред-

ставлявшее тем не менее отдельные этнотерриториальные общности [1, с. 409–419].

Становление условного землевладения происходило в прусских землях неравномерно. В тех областях, которые были хорошо освоены местными племенами еще до прихода братьев в 1231 г. (в Помезании и Самбии), названная система получила широкое распространение, что подтверждается значительным числом прусских ленников в XIII–XIV вв. [2, с. 11–23; 3, с. 130–324]. Напротив, в тех землях, которые были освоены в меньшей степени и входили в Великую пуцу (Надровия и Галиндия), условное землевладение распространялось более медленно и оформилось только к XV в. [4, с. 74–150; 5, с. 205–212].

Среди перечисленных земель Погезания занимала особое место. Она располагалась в западной части прусских земель, вдоль реки Пассарге, имела выход к заливу Фришес Хаф и граничила на западе с Помезанией, на востоке – с Вармией, на юге – с Сассовией и Галиндией. Ее население приняло активное участие в Великом восстании, совершая набеги на соседнюю Помезанию в 1261–1265 гг. [6, с. 119–120. №№ 141–142, с. 121–122. № 145, с. 129. № 169] и Кульмскую землю в 1272 г. [6, с. 120–121. № 143]. После ряда поражений и гибели большинства вождей (Ауттуне, Линко, Кольте) к середине 1274 г. погезане признали власть братьев, однако уже через 5 лет вновь подняли восстание, которое было

подавлено Орденом [6, s. 136. № 190–191].

Постоянная военная угроза, исходившая из Погезании, актуализировала формирование здесь условного землевладения, как главного способа включить местное население в социальную систему и добиться таким образом его подчинения. Основными аспектами, характеризующими данный процесс, являлись численность, состав и функции прусских землевладельцев, представленных ленниками.

В историографии данные аспекты не были изучены в полной мере. Исследователи рассматривали местное ленное землевладение как один из главных социальных инструментов, используемых Орденом для освоения отдельных округов (Прейс-сиш-Холланда, Эльбинга, Либштадта и Мюльхаузена) [4, s. 41; 7, s. 457–470; 8, s. 31–34; 9, s. 21–40; 10, s. 137–140; 11, s. 189], а также фокусировали внимание на положении отдельных представителей данной группы [12, s. 595; 13, s. 242–243; 14, s. 285]. Однако полное освещение поставленные вопросы при этом не получили.

Хронологическими рамками нашего исследования являются 1261–1370 гг., от первого пожалования погезанам до оформления орденской социальной системы [15, s. 288–290].

Для решения поставленных задач используем просопографический, типологический, сравнительно-исторический и диахронно-синхронный методы, подразумевающие соответственно изучение социальной группы на основе индивидуального положения ее представителей, выделение составляющих ее категорий и последующий анализ происходивших в ней процессов на определенном отрезке времени.

Сведения о погезанских ленниках содержатся в актах (98 документов), формуляр которых состоит из обозначений дарителя, официально представлявшего Орден или церковь, получателя публичного объявления, изложения обстоятельств дела (размер, расположение участка и обязанности ленника), запрета на отчуждение имущества и ущерб здоровью землевладельца, указаний на свидетелей и удостоверительные знаки, а также сигнатуры. Акты дополняются хрониками Петра из Дусбурга, завершенной в 1326 г., и Виганда из Марбурга, законченной в 1394 г., которые содержат сведения о функциях погезан в орденском войске.

Критериями для выделения рассматриваемой группы в источниках являются прямые указания на их этническую (прусс, «Pruthenus», «Prus») и субэтническую (погезан, «Pogezan») принадлежности, а также имена (Прейбуте, Сантирм, Гедете и другие) [16, s. 227–239].

Рассматриваемые акты содержат сведения о 176 ленниках, которых по обязанностям, выполняемым за полученный надел, можно разделить на три группы.

Первую из них составляют землевладельцы, которые несли военную службу и платили налог

(91 человек, 52 % от общего числа). Большинство ленников располагали участками 1,5–20 гуффенов, меньшая часть (6 персон) обладали наделами 32 и 32,5 гуффена [17, s. 237–239. № 353; 18, s. 154–155. № 215]. Военная служба состояла в том, что ленники были обязаны участвовать вместе с братьями Ордена в походах и защите земель от вторжений на коне или в пешем строю с оружием, предписанным обычаем. В этом случае вооружение ленника включало копье, щит, шлем и броню [17, s. 305. № 475]. При этом 21 человек должен был явиться в орденское войско в сопровождении своих крестьян [17, s. 157–159. № 204, s. 237–239. № 353, s. 339–340. № 539, s. 525–527. № 836; 19, s. 397. № 603; 20, p. 79–80. № 42, etc.]. Помимо непосредственного участия в военных действиях, ленники также привлекались к возведению и ремонту крепостей (85 персон) [17, s. 419–420. № 669, 670; 19, s. 300–301. № 417, s. 351–352. № 520, etc.], а еще один прусс, Ханко Пилен, дополнительно к службе исполнял обязанности камерера (старосты поселения) [19, s. 141–142. № 209]. Перечисленные условия службы подробно представлены в грамоте ландмейстера Иоганна фон Вегелебена (1263), пожалованной пруссам Прейбуте, Славотину и его братьям 6 июня 1263 г.: «В походах они обязаны участвовать со своими людьми и оружием, предписанным обычаем, вместе с нами против всех, кто посягает на эту землю, а также являться в ополчение этой земли вместе с другими жителями так, как полагается. Также мы должны таким образом иметь возможность во время войны в крепостях и замках распоряжаться ими и [их] людьми, [чтобы] заключая мир и часто к нему призывая, сохранить таким образом основную часть [войска] в этой земле. И при этом должны их люди быть готовы вместе с нашими [людьми] возводить замки и ремонтировать старые крепости» [17, s. 158. № 204].

Налогообложение рассматриваемой группы велось преимущественно в форме натуральной подати, к ежегодной уплате которой были обязаны 78 персон. Ее размер определялся для большинства ленников количеством и видом сельскохозяйственных орудий, используемых крестьянами. За немецкий плуг («dewtscher pflug») пруссы платили по шеффелю пшеницы и ржи (или иного зерна), а за польский плуг («haken») – только один шеффель пшеницы или ржи [19, s. 397. № 603; 21, s. 10–11. № 19–21, s. 449–450. № 789–790, s. 549. № 958; 22, s. 76. № 138, s. 182. № 283, s. 315–317. № 564–567, etc.]. Меньшая часть ленников (10 человек) платила натурально-денежную подать, которая включала в себя зерно, объем которого рассчитывался аналогично описанному выше способу, фунт воска, кельнский/кульмский или 5 местных денариев [17, s. 237–239. № 353; 19, s. 484–485. № 732; 23, s. 316–317. № 448; 20, p. 79–80. № 42, p. 412–414. № 246]. Два ленника, Николай и Сантирме Викарау, платили подать только воском и деньгами [18, s. 154–155. № 215], еще один прусс, Ремуне, платил денежный

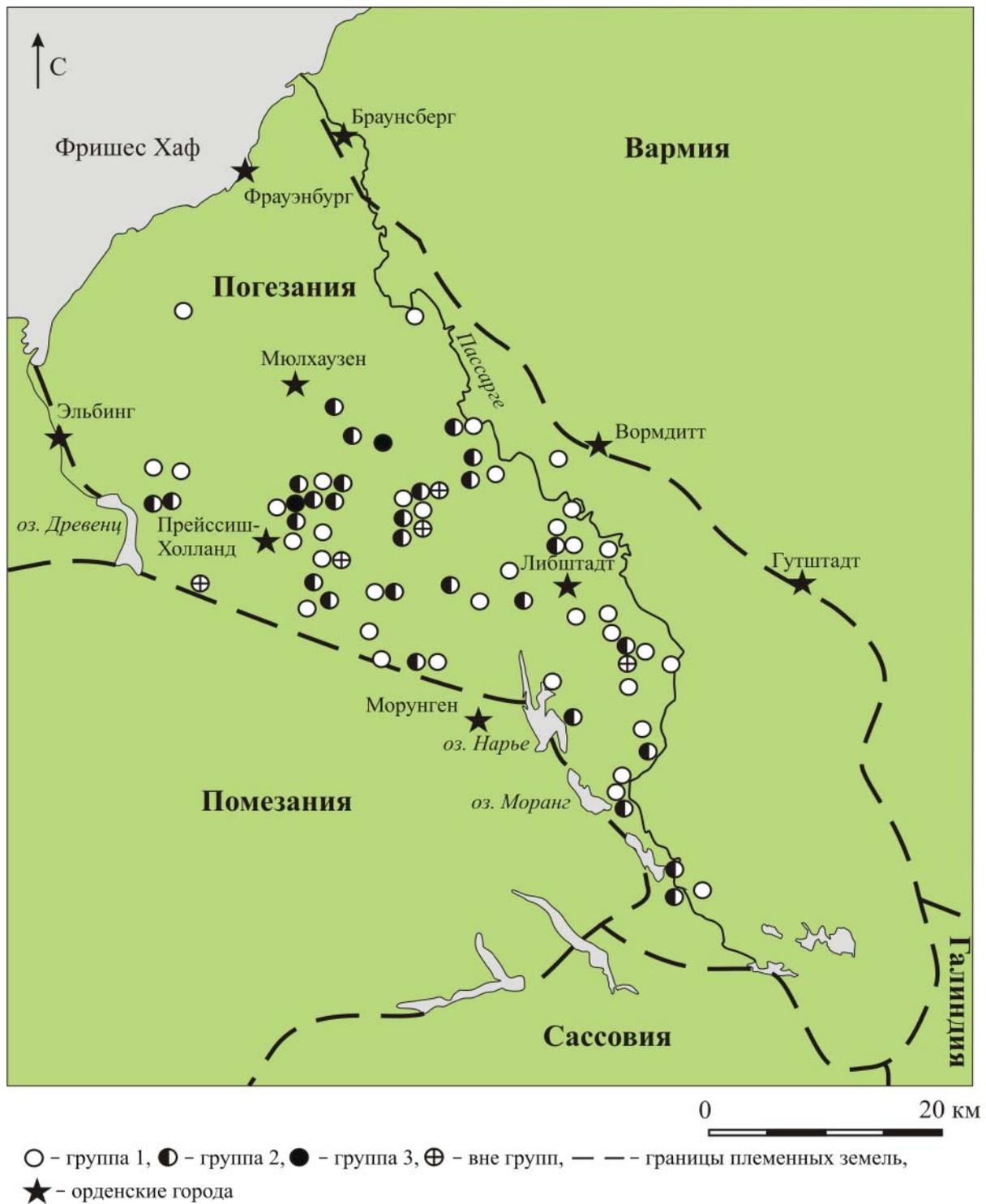

Рис. 1. Распределение владений погезанских ленников

чинш, размер которого не указан [21, с. 129–130. № 232].

Ко второй группе относятся ленники, обязанные нести военную службу и освобожденные от выплаты налогов (71 человек, 40% от общего числа). Они владели участками 1,5–16 гуффенов. Порядок их службы и состав вооружения были схожи с теми, которые требовались от представителей группы 1 [19, с. 593. № 878; 18, с. 54–55. № 76, с. 86–87. № 120, с. 187. № 262, с. 222. № 317, с. 544. № 662; 24, р. 120–121. № 114; р. 135. № 132, etc.]. Отличие заключалось в отсутствии обязанности служить вместе со своими крестьянами. Помимо этого, так же, как и в предыдущем случае, основная часть группы (53 персоны) возводила и ремонтировала укрепления [17, с. 251. № 369, с. 262–263. № 386, 387, с. 350–351. № 560, 561; 18, с. 49. № 67, с. 187–188. № 264, с. 222. № 317; 23, с. 328–329. № 466, с. 544. № 662, 663; 25, с. 273–274. № 308, с. 377–378. № 419, с. 392–394. № 431–433; 21, с. 146. № 265; 24, р. 120–121. № 114; р. 135. № 132, etc.].

Третью группу составляли всего три персоны (2 % от общего числа), освобожденные в отличие от ленников предыдущих категорий от военной службы и потому рассматриваемые отдельно. Первый из них, Сантирме, платил натуральную подать (по шеффелю пшеницы и ржи за участок) [19, с. 146. № 218], а второй, Найдиме, отдавал ежегодно натурально-денежный налог, который состоял из шеффелей пшеницы и ржи за немецкий плуг (для Ордена), 15 скотов и 4 курицы за участок (для епископа) [19, с. 540–541. № 808]. Еще один ленник, Германн, занимал должность камерера [19, с. 390–391. № 589]. Размер их владений составил 1–6 гуффенов.

Вне групп находятся 11 персон (6 % от общего числа), обязанности которых не указаны точно в актах. Владения 4 ленников упоминаются в грамотах как соседние с тем наделом, который пожалован тому или иному лицу [19, с. 53–54. № 85; 25, с. 348. № 376; 20, р. 412–414. № 246]. Три персоны упомянуты как владельцы участка, отданного в залог [26, с. 325. № 577]. Еще три ленника исполняли обязанности, аналогичные тем, которые требовались от них за полученный ранее надел [21, с. 140. № 250; 26, с. 325. № 577]. Определенный размер участков, которыми обладали перечисленные лица, составил 1–2 гуффена.

Суммируем сведения в *таблице 1*. Как видно, основную часть ленников составляли пруссы, обязанные нести военную службу, возводить и ремонтировать укрепления, а также дополнительно платившие натуральную, натурально-денежную или денежную подати (группа 1) или освобожденные от них (группа 2). В противоположность им группа 3 насчитывала значительно меньшее число лиц и выделена в отдельную категорию вследствие специфики положения ее представителей. Основным дарителем участков для ленников всех групп являлся Орден, который пожаловал владения 172 пруссам (98 % от общего числа). Распределение численности

новых землевладельцев в соответствии с периодами правления великих магистров, представленное в *таблице 2*, показывает, что формирование группы 1 было стабильным на протяжении рассматриваемого периода, за исключением 1331–1335 гг., в то время как пополнение группы 2 стало регулярным только начиная с правления великого магистра Лютера фон Брауншвейга (1331–1335). Данная ситуация связана, по всей видимости, с тем, что Орден нуждался как в доходах от хорошо освоенных земель Погезании, так и в военной службе ее жителей. В обеих группах наблюдается резкий рост численности ленников при великих магистрах Генрихе Дузмере (1345–1351) и Винрихе фон Книпродде (1351–1382), ведших длительные войны с Великим Литовским княжеством. Учитывая данное обстоятельство, можно предположить, что владения, пожалованные в 1348–1370 гг., были призваны подготовить войско, а затем компенсировать его потери после кампаний 1348, 1352, 1362, 1369 гг. [27, с. 128–129, 131, 136–138]. Это предположение подтверждается сообщениями хроники Виганда из Марбурга, согласно которым ополчение из комтурства Эльбинга, к которому относились почти все погезанские земли (округи Прейссиш-Холланда, Либштадта и Морунгена), принимало участие в походах на Ковенский замок в 1362 и 1364 гг. [28, с. 531–532. № 54, с. 545–547. № 59]. Помимо участия в кампаниях в составе орденского войска, погезане привлекались к набегам на соседние земли в составе своего рода диверсионных групп, целью которых было разорение сельских округ и уничтожение небольших отрядов противника. Согласно хронике Петра из Дусбурга, в таких набегах на Судовию в 1270-х гг. участвовал погезанин Накейм [6, с. 139, № 198]. Помимо этого, погезане вместе с бартами возводили по распоряжению Ордена замок Рагнит в Скаловии в 1286 г. и вошли затем в состав его гарнизона [6, с. 148–149. № 227, с. 157. № 253, с. 158. № 257, etc.].

В отличие от рассмотренных категорий, группа 3 пополнялась новыми землевладельцами редко. В данных случаях речь шла о пожалованиях для получения дополнительного дохода от отдельных участков.

Служба и налогообложение представителей рассмотренных групп определялись нормами, зафиксированными в Кульмской грамоте, изданной в 1233 г. и восстановленной в 1251 г. Данный документ регламентировал условия службы, размер и состав налогов, используемые, в том числе, для ленников [29, с. 189–191. № 252]. В большинстве случаев (для 149 человек) нормы кульмского права применялись в адаптированном виде, представленном в налогообложении (подать только в виде зерна) и снаряжении воина (участие в походах с оружием, предписанным обычаем). Данный вид получил название «прусское право» [25, с. 538–539. № 597; 21, с. 129–130. № 232]. В противоположность этой ситуации, напрямую нормы кульмского права использовались для меньшей части ленников (27 пер-

Таблица 1

Распределение ленников по группам 1–3

№ группы	численность	процент от общего числа ленников	размеры владений (основные)	военная служба	строительство укреплений	налог
1	91	52%	1-20 гуффенов	92	85	натуральный, натурально-денежный, денежный
2	71	40%	1-16 гуффенов	41	53	нет
3	3	2%	1-6 гуффенов	нет	нет	натуральный, натурально-денежный

сон) [20, p. 79–80. № 42; 17, s. 337–339. № 538; 19, s. 87–88. № 135, s. 540–541. № 808, s. 592–593. № 877, s. 593. № 878; 18, s. 86–87. № 120, s. 154–155. № 215, s. 187. № 262; 23, s. 316–317. № 448; 25, s. 273–274. № 308; 21, s. 382–383. № 676].

Владения групп 1–3 распределены, в основном, в центральной части Погезании, между рекой Пассарге на востоке и озерами Дрвенц, Моранг и Нарье на западе (район Эльбинг – Вормдигт – оз. Нарье). Данное распределение обусловлено тем, что ленникам выделялись участки в уже хорошо освоенных и еще свободных землях, в то время как северная часть области заселялась немецкими колонистами, а южная часть была покрыта лесами и озерами (рис. 1).

Рассмотрим далее процессы, происходившие внутри выделенных групп. Среди ленников происходила аккумуляция имущества в руках отдельных лиц и целых семейств (всего 15 человек). Дополнительные наделы в 1318–1367 гг. получили: семейство Виссейна [19, Lief. 1–3. s. 87–88. № 134], Иоанн, Ганс и Николай Брунехин [18, s. 86–87. № 120; 25, s. 241–242. № 270; 21, s. 382–383. № 676], Иоанн Сейме [25, s. 377–378. № 419, s. 392–393. № 432; 21, s. 140. № 250], Микен и Томас [21, s. 11. № 20, 21], Мейнике и Скудилие [21, s. 96. № 173], Иаков Схолимс [26, s. 325. № 577]. Аккумуляция имущества способствовало появлению у ленников денежных средств, достаточных для приобретения участка [25, s. 541–542. № 600.]. Из перечисленных персон два прусса, Иоанн Сейме и Иаков Схолимс, купили дополнительные наделы у других владельцев. Прекращение землепользования представителями рассматриваемых категорий встречается реже. К нему относятся два случая, когда погезанин Николай Книстейке продал участок Иоанну Сейме, а также когда потомки Германа фон Ойрпина заложили, а затем продали свой надел Иакову Схолимсу. Помимо названных процессов наблюдалось также дробление участков представителями рассматриваемых групп,

которое зафиксировано в актах, пожалованных 10 ленникам в 1263–1289 гг. [17, s. 157–159. № 204, s. 237–239. № 353, s. 337–339. № 538]. Однако данный процесс также не получил дальнейшего развития.

Стабильный рост численности ленников и аккумуляция владений привели к постепенному сокращению площади свободных и пригодных для возделывания земель, что, в свою очередь, обусловило уменьшение размеров наделов. Если до 1321 г. небольшие участки размером 1–5 гуффенов получили 8 ленников [17, s. 262. № 386, s. 339–340. № 539, s. 349–351. № 559–561; 19, s. 146. № 218, s. 265. № 358], то в 1328–1370 гг. их число составило 62 человека [18, s. 54–55. № 76; 23, s. 526–527. № 643, s. 544. № 662, 663; 25, s. 373. № 412, s. 377–378. № 419, s. 392–394. № 431–433, s. 492–493. № 546, s. 538–539. № 597, s. 541–542. № 600; 21, s. 140. № 250, etc.]. Другим негативным последствием рассматриваемого процесса стало выделение участков в менее пригодных для землепользования местах (в лесу, вблизи озер и рек). Такие наделы получили в 1349–1354 гг. 16 человек [23, s. 316–317. № 448; 25, s. 373. № 412, s. 541–542. № 600; 21, s. 10. № 18, s. 129–130. № 232, s. 146. № 265].

Для стабилизации землепользования Орден принял ряд мер:

1) ленникам разрешалось пользоваться пахотными землями и близлежащими угодьями вместе с переселенцами и жителями соседних деревень. Такое условие указано в актах, пожалованных 3 персонам в 1327 и 1350 гг. [19, s. 390–391. № 589; 25, s. 538–539. № 597];

2) запрещалось разделение участков (Николаю и Сантирме Викерау в 1339 г.) [18, s. 154–155. № 215] и округление их площади (Гансу Брунхину в 1358 г.) [21, s. 382–383. № 676];

3) землевладельцы могли привести дополнительное число крестьян при условии исполнения ими шарверка (обязательных работ) и выплаты десятины. Такое условие было предоставлено 3

Таблица 2

Рост численности групп 1–3

магистр	число новых ленников		
	группа 1	группа 2	группа 3
Анно фон Зангерсхаузен (1257–1274)	(7)		
Хартманн фон Гельдрунген (1274–1283)	(6)	(8)	
Бурхард фон Шванден (1284–1290)	(2)	(4)	
Конрад фон Фойхтванген (1291–1297)	(2)		
Готтфрид фон Гогенлоэ (1297–1303)	(1)		
Зигфрид фон Фойхтванген (1303–1311)	(1)		
Карл фон Триер (1311–1324)	6(2)	2(1)	
Вернер фон Орселн (1324–1330)	11		(1)
Лютер фон Брауншвейг (1331–1335)		9	1
Дитрих фон Альтенбург (1335–1341)	5(3)	9	
Людольф Кениг (1342–1345)	1	5	
Генрих Дуземер (1345–1351)	10(7)	22(1)	
Винрих фон Книпроде (1351–1382)	36 (2)	10	
епископы			
Вармийский епископ Ансельм (1250–1278)	(3)		

В скобках указано число ленников, получивших участки от чиновников орденой и церковной администрации.

пруссам в 1323 и 1327 гг. [19, с. 300–301. № 417, с. 386–387. № 581];

4) в собственность ленников переходили выморочные земли их крестьян. В 1267–1316 гг. такое право получили 10 человек [17, с. 189–191. № 263, с. 237–239. № 353, с. 259–260. № 381; 19, с. 114–115. № 164].

5) землевладельцам предоставлялась отсрочка от выплаты налогов и несения службы на 3–6 лет. Данное условие было зафиксировано в актах, пожалованных 9 погезанам в 1337–1354 гг. [18, с. 83–84. № 116; 25, с. 347–348. № 376; 21, с. 38. № 69, с. 129–130. № 232];

6) пруссам разрешалось ловить рыбу в близлежащих водных угодьях при помощи небольших снастей. Такое право в 1325–1370 гг. получили 35 ленников [19, с. 351–352. № 520, 521; 18, с. 86–87. № 120, с. 187. № 262; 23, с. 316–317. № 448; 25, с. 492–493. № 546, с. 541–542. № 600; 21, с. 382–383. № 676, с. 436–437. № 768; 22, с. 183. № 324, etc.];

7) орденой администрация ввела штраф (вергельд) за ущерб здоровью ленника в размере 16 и 30 марок. Данная мера зафиксирована в актах, пожалованных в 1336–1364 гг. 45 пруссам [24, с. 325–326. № 309; 18, с. 54–55. № 76, с. 187–188. № 264; 23, с. 328–329. № 466, с. 526–527. № 643; 25, с. 347–348. № 376, с. 373. № 412, с. 377–378. № 419, с. 392–393. № 432; 22, с. 183. № 324; 26, с. 315. № 564–566, etc.].

Как видно, основная часть мер касалась небольшого числа персон, от 3 до 9 человек, что говорит об их точечном характере. В этом случае они были призваны помочь преодолеть трудности, возникавшие при использовании того или иного участка. Данная особенность свидетельствует о гибкой политике Ордена в отношении ленников, позволившей стабилизировать их положение, о чем свидетельствует небольшое число рассмотренных выше случаев отката от использования наделов и их дробления.

Итак, в 1261–1370 гг. Орден располагал в Погезании 176 ленниками, основная часть которых (173 персоны) были обязаны нести военную службу с выплатой налога (группа 1) или без внесения подати (группа 2). Формирование группы 1 было стабильным практически на всем протяжении рассматриваемого периода, в то время как группа 2 стала регулярно пополняться новыми ленниками, начиная с правления Лютера фон Брауншвейга. Резкое увеличение численности двух групп в 1348–1370 гг. было обусловлено активными военными кампаниями против Великого Литовского княжества. В противоположность им, группа 3, составлявшая меньшую часть ленников, пополнялась редко и в тех случаях, когда было необходимо увеличить доходы от отдельных участков. Военная служба и налогообложение всех трех групп основывалось на нормах Кульмской грамоты, используемых напрямую или в адаптированном варианте в виде прусского права.

Внутри групп 1 и 2 происходил процесс социально-имущественной дифференциации, который выразился в аккумуляции наделов в руках отдельных персон и семейств, чему способствовало накопление пруссами денежных средств, достаточных для приобретения участков. Рост численности и наделов ленников привел к уменьшению свободных и пригодных для культивации земель, сосредоточенных в центральной части Погезании, что вызвало уменьшение размеров пожалованных участков и их выделение в менее удобных для землепользования местах (в лесу, вблизи рек и озер). Для того чтобы стабилизировать эту ситуацию Орден применил ряд мер: разрешил ленникам использовать пахотные земли и угодья вместе с переселенцами и жителями соседних деревень, запретил раздел и окружение

площади участков, предоставил землевладельцам право привести дополнительное число крестьян, передал пруссам выморочные земли, предоставил отсрочку от выплаты налогов и военной службы, позволил им ловить рыбу в близлежащих озерах и реках, а также ввел вергельд за ущерб их здоровью. Данные меры, имевшие точечную направленность, позволили стабилизировать землепользование, о чем свидетельствует небольшое число случаев отказа от землепользования и дробления наделов. Перечисленные особенности говорят о гибком характере политики, проводимой братьями в области ленного землевладения, позволившей успешно инкорпорировать местное население в социальную систему Орденского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Седов В.В.** Западнобалтские племена // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. – М.: Наука, 1987. С. 398–419.
2. **Vercamer G.** Verwaltungs-, Siedlungs- und Landwirtschaftsweise sowie Gesellschaftsaufbau und Begräbnissiten der Prußen besonders auf Gebiet der Komturei Königsberg vor und während der frühen Deutschordensherrschaft // Preußenland. 2011. Jahrbuch 2. S. 7–76.
3. **Szczepański S.** Pomezania Pruska. Dzieje osadnictwa w XIII–XV wieku. – Olsztyn: Ośrodek Badań Naukowych im. Woiciecha Kętrzyńskiego w Olsztynie, 2016. 412 S., mapa.
4. **Kasiske K.** Die Siedlungstätigkeit des Deutschen Ordens im östlichen Preussen bis zum Jahre 1410. – Königsberg: Gräfe und Unzer, 1934. 176 S.
5. **Długokęcki W.** Kolonizacja ziemi chełmińskiej, Prus i Pomorza Gdańskiego do 1410 r. // Państwo zakonu krzyżackiego w Prusach. Władza i społeczeństwo / Red. M. Biskup, R. Czaja. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN SA, 2008. S. 200–217.
6. **Petri de Dusburg.** Chronicon terrae Prussiae // Scriptores rerum prussicarum. Bd. 1 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1861. S. 21–219.
7. **Weber L.** Preussen vor 500 Jahren in culturhistorischer, statistischer und militärischer Beziehung. – Danzig: Theodor Bertling, 1878. 692 S., 1 Taff.
8. **Krollmann C.** Besiedlungs-Geschichte der Komtureien Christburg, Osterode, Elbing // Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins. 1923. Hft. 64. S. 3–41.
9. **Germerhausen P.** Siedlungsentwicklung der preussischen Ämter Holland, Liebstadt und Mohrunge vom 13. Bis zum 17. Jahrhundert. Marburg: Lahn, 1970. 485 S., 4 Karte.
10. **Stephan J.** Die Besiedlung der Komturei Elbing bis zur Mitte des 15. Jahrhunderts // Pruthenia. 2008. T. 3. S. 65–160.
11. **Vercamer G.** Die Freien im Deutschordensland Preußen als militärischer Rückhalt Ende des 14.–Anfang des 15. Jahrhunderts // Tannenbergring – Grunwald – Žalgiris 1410: Krieg und Frieden im späten Mittelalter / Hrgb. von W. Paravicini, R. Petrauskas, G. Vercamer. – Wiesbaden, 2012. S. 175–189.
12. **Voigt J.** Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Bd. 4. – Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorträger, 1830. 637 S.
13. **Ewald A.L.** Die Eroberung Preussens durch die Deutschen. Buch 4. – Halle: Verlag der Buchhandlung des Weisenhauses, 1886. 344 S., Karte.
14. **Мамузова В.И.** Прусские нобили и Немецкий орден // Древнейшие государства на территории СССР. 1987 / Отв. ред. А.П. Новосельцев. – М.: Наука, 1989. С. 281–287.
15. **Biskup M., Labuda G.** Dzieje Zakonu krzyżackiego w Prusach. – Gdańsk: Wydawnictwo Morskie Gdańsk, 1988. 624 s.
16. **Dukavičienė I.** XIII amžiaus prūsų asmenvardžiai prūsų registre // Acta Linguistica Lithuanica. 2015. T. LXXII. S. 221–245.
17. **Preussisches Urkundenbuch.** Bd. 1. Hft. 2 / Bearb. A. Seraphim. – Königsberg: Hartungsche Verlagsdruckerei, 1909. 724 S.
18. **Preussisches Urkundenbuch.** Bd. 3. Lief. 1 / Hrgb. von M. Hein. – Königsberg: Gräfe und Unzer, 1944. 288 S.
19. **Preussisches Urkundenbuch.** Bd. 2. Lief. 1–3 / Hrgb. von M. Hein, E. Maschke. – Königsberg: Gräfe und Unzer, 1932–1937. 596 S.
20. **Codex Diplomaticus Warmiensesis.** Bd. 1 / Hrgb. von C.P. Woelky, J.M. Saage. – Mainz: Verlag von Franz Kirchheim, 1860. 604 S., 2 Taff.
21. **Preussisches Urkundenbuch.** Bd. 5. Lief. 1–3 / Hgb. von K. Conrad. – Marburg: N.G. Elwert Verlag, 1969–1975. 756 S.
22. **Preussisches Urkundenbuch.** Bd. 6. Lief. 1 / Hgb. von K. Conrad. – Marburg: Hartung, 1986. 289 S.
23. **Preussisches Urkundenbuch.** Bd. 3. Lief. 2 / Hrgb. von H. Koeppen. – Marburg: N.G. Elwert Verlag, 1958. 650 S.
24. **Codex Diplomaticus Warmiensesis.** Bd. 2 / Hrgb. von C.P. Woelky, J.M. Saage. – Mainz: Verlag von Franz Kirchheim, 1864. 674 S.
25. **Preussisches Urkundenbuch.** Bd. 4 / Hgb. von H. Koeppen. – Marburg: N.G. Elwert Verlag, 1964. 620 S.
26. **Preussisches Urkundenbuch.** Bd. 6. Lief. 2 / Hgb. von K. Conrad. – Marburg: N.G. Elwert Verlag, 2000. 580 S.
27. **Гудавичюс Э.** История Литвы. Т. 1: С древнейших времен до 1569 г. / Пер. на русский язык Г.И. Ефремова. – М.: Фонд имени И.Д. Сытина «Baltrus», 2005. 690 с., 3 илл.
28. **Die Chronik** Wigands von Marburg // Scriptores rerum prussicarum. Bd. 2 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863. S. 453–662.
29. **Preussisches Urkundenbuch.** Bd. 1. Hft. 1 / Hrgb. von R. Philipp. – Königsberg: Hartungsche Verlagsdruckerei, 1881. 251 S.

REFERENCES

1. Sedov V.V. Zapadnobaltskie plemena // Finno-ugry i balty v epohu Srednevekov'ya. – M.: Nauka, 1987. S. 398–419.
2. Vercamer G. Verwaltungs-, Siedlungs- und Landwirtschaftsweise sowie Gesellschaftsaufbau und Begräbnissiten der Prußen besonders auf Gebiet der Komturei Königsberg vor und während der frühen Deutschordensherrschaft // Preußenland. 2011. Jahrbuch 2. S. 7–76.
3. Szczepański S. Pomezania Pruska. Dzieje osadnictwa w XIII–XV wieku. – Olsztyn: Ośrodek Badań Naukowych im. Woiciecha Kętrzyńskiego w Olsztynie, 2016. 412 S., mapa.
4. Kasiske K. Die Siedlungstätigkeit des Deutschen Ordens im östlichen Preussen bis zum Jahre 1410. – Königsberg: Gräfe und Unzer, 1934. 176 S.
5. Długokęcki W. Kolonizacja ziemi chełmińskiej, Prus i Pomorza Gdańskiego do 1410 r. // Państwo zakonu krzyżackiego w Prusach. Władza i społeczeństwo / Red. M. Biskup, R. Czaja. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN SA, 2008. S. 200–217.
6. Petri de Dusburg. Chronicon terrae Prussiae // Scriptores rerum prussicarum. Bd. 1 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1861. S. 21–219.
7. Weber L. Preussen vor 500 Jahren in culturhistorischer, statistischer und militärischer Beziehung. – Danzig: Theodor Bertling, 1878. 692 S., 1 Taff.

8. Krollmann C. *Besiedlungs-Geschichte der Komtureien Christburg, Osterode, Elbing* // Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins. 1923. Hft. 64. S. 3–41.
9. Gemershausen P. *Siedlungsentwicklung der preussischen Ämter Holland, Liebstadt und Mohrunge vom 13. Bis zum 17. Jahrhundert*. Marburg: Lahn, 1970. 485 S., 4 Karte.
10. Stephan J. *Die Besiedlung der Komturei Elbing bis zur Mitte des 15. Jahrhunderts* // Pruthenia. 2008. T. 3. S. 65–160.
11. Vercamer G. *Die Freien im Deutschordensland Preußen als militärischer Rückhalt Ende des 14.–Anfang des 15. Jahrhunderts* // Tannenberg – Grunwald – Žalgiris 1410: Krieg und Frieden im späten Mittelalter / Hrgb. von W. Paravicini, R. Petrauskas, G. Vercamer. – Wiesbaden, 2012. S. 175–189.
12. Voigt J. *Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens*. Bd. 4. – Königsberg: Verlag der Gebrüderm Vorträger, 1830. 637 S.
13. Ewald A.L. *Die Eroberung Preussens durch die Deutschen*. Buch 4. – Halle: Verlag der Buchhandlung des Weisenhauses, 1886. 344 S., Karte.
14. Matuzova V.I. *Pruskie nobili i Nemeckij orden* // Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR. 1987 / Otv. red. A.P. Novosel'cev. – M.: Nauka, 1989. S. 281–287.
15. Biskup M., Labuda G. *Dzieje Zakonu krzyżackiego w Prusach*. – Gdańsk Wydawnictwo Morskie Gdańsk, 1988. 624 s.
16. Dukavičienė I. *XIII amžiaus prūsų asmenvardžiai prūsų registre* // Acta Linguistica Lithuanica. 2015. T. LXXII. S. 221–245.
17. *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 1. Hft. 2 / Bearb. A. Seraphim. – Königsberg: Hartungsche Verlagsdruckerei, 1909. 724 S.
18. *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 3. Lief. 1 / Hrgb. von M. Hein. – Königsberg: Gräfe und Unzer, 1944. 288 S.
19. *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 2. Lief. 1–3 / Hrgb. von M. Hein, E. Maschke. – Königsberg: Gräfe und Unzer, 1932–1937. 596 S.
20. *Codex Diplomaticus Warmiensis*. Bd. 1 / Hrgb. von C.P. Woelky, J.M. Saage. – Mainz: Verlag von Franz Kirchheim, 1860. 604 S., 2 Taff.
21. *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 5. Lief. 1–3 / Hgb. von K. Conrad. – Marburg: N.G. Elwert Verlag, 1969–1975. 756 S.
22. *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 6. Lief. 1 / Hgb. von K. Conrad. – Marburg: Hartung, 1986. 289 S.
23. *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 3. Lief. 2 / Hrgb. von H. Koeppen. – Marburg: N.G. Elwert Verlag, 1958. 650 S.
24. *Codex Diplomaticus Warmiensis*. Bd. 2 / Hrgb. von C.P. Woelky, J.M. Saage. – Mainz: Verlag von Franz Kirchheim, 1864. 674 S.
25. *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 4 / Hgb. von H. Koeppen. – Marburg: N.G. Elwert Verlag, 1964. 620 S.
26. *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 6. Lief. 2 / Hgb. von K. Conrad. – Marburg: N.G. Elwert Verlag, 2000. 580 S.
27. Gudavichyus E. *Istorija Litvy. T. 1: S drevnejshih vremen do 1569 g.* / Per. narusskijazyk G.I. Efremova. – M.: Fond imeni I.D. Sytina «Baltrus», 2005. 690 s., 3 ill.
28. *Die Chronik Wigands von Marburg* // *Scriptores rerum prussicarum*. Bd. 2 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863. S. 453–662.
29. *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 1. Hft. 1 / Hrgb. von R. Philippi. – Königsberg: Hartungsche Verlagsdruckerei, 1881. 251 S.